

УДК 37.013.2:37.021

Макеева Александра Евгеньевна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Makeeva Alexandra Evgenievna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

Бондарь Ирина Алексеевна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Bondar Irina Alekseevna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

**МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ ПЬЕТРО ПОМПОНАЦИИ: КОНЦЕПЦИЯ
ДВОЙСТВЕННОЙ ИСТИНЫ КАК КРИЗИС РЕНЕССАНСНОГО РАЦИОНАЛИЗМА
THE METAPHYSICAL DUALISM OF PIETRO POMPONACIA: THE CONCEPT
OF DUAL TRUTH AS A CRISIS OF RENAISSANCE RATIONALISM**

Аннотация. Исследование посвящено философскому наследию итальянского гуманиста Пьетро Помпонации (1462–1525), где центральное внимание уделяется его концепции «двойственной истины». Противоречие между верой и разумом рассматривается не как вынужденный компромисс, унаследованный от схоластики, а как следствие глубокого внутреннего кризиса ренессансного рационализма. Подчеркивается, что позиция Помпонации в трактате «De immortalitate animae» (1516), отрицающая возможность рационального доказательства бессмертия души, стала импульсом к формированию независимой светской морали, основанной на внутренней ценности добродетели. Особое место отводится анализу религии как инструмента социального контроля для необразованных слоев населения, что давало мыслителю возможность формально соблюдать лояльность по отношению к католическим догматам. Методологическую основу исследования составляет концепция исчерпания потенциала синтеза античного аристотелизма (в интерпретации Александра Афродизийского) и христианской ортодоксии. Делается вывод о том, что теория двойственной истины стала интеллектуальным предшественником свободомыслия XVI–XVII веков и процесса секуляризации европейской науки.

Abstract. The study is devoted to the philosophical legacy of the Italian humanist Pietro Pomponacia (1462-1525), where the central focus is on his concept of "dual truth". The contradiction between faith and reason is considered not as a forced compromise inherited from scholasticism, but as a consequence of the deep internal crisis of Renaissance rationalism. It is emphasized that the position of Pomponation in the treatise De immortalitate animae (1516), which denies the possibility of rational proof of the immortality of the soul, became an impulse to the formation of an independent secular morality based on the intrinsic value of virtue. A special place is given to the analysis of religion as an instrument of social control for the uneducated segments of the population, which gave the thinker the opportunity to formally maintain loyalty to Catholic dogmas. The methodological basis of the research is the concept of exhausting the synthesis potential of ancient Aristotelianism (as interpreted by Alexander of Aphrodisia) and Christian Orthodoxy. It is concluded that the theory of dual truth became the intellectual precursor of the freedom of thought of the XVI–XVII centuries and the process of secularization of European science.

Ключевые слова: Пьетро Помпонации, двойственная истина, ренессансный рационализм, бессмертие души, секулярная этика, аверроизм, кризис рациональности, Возрождение.

Keywords: Pietro Pomponaci, dual truth, Renaissance rationalism, immortality of the soul, secular ethics, averroism, crisis of rationality, Renaissance.

Пьетро Помпонати, также известный под именем Перетто Мантуанец, занимает исключительное положение в истории западноевропейской мысли. Будучи профессором университетов Падуи, Феррары и Болоньи, он оказался в эпицентре того интеллектуального напряжения, которое характеризовало итальянское Возрождение в его зрелой фазе. С одной стороны, гуманистический пафос эпохи требовал реабилитации земного существования человека, его страстей, разума и автономной нравственности. С другой – тысячелетняя традиция христианской схоластики, подкрепленная институциональной мощью церкви, продолжала определять границы допустимого философствования.

В рассматриваемой парадигме складывается теория «двойственной истины», которую ученые традиционно либо считали трусливым прикрытием мыслителей Возрождения, либо расценивали как наивную попытку разделить области веры и познания. Однако, как справедливо отмечал А. Ф. Лосев, эта внутренняя противоречивость является прямым свидетельством переходного характера культуры эпохи Ренессанса. Мировоззрение Помпонати складывалось под влиянием споров между двумя доминирующими школами толкования аристотелевского наследия – аверроистами, опирающимися на взгляды Ибн Рушда, и александрийцами, последователями Александра Афродизийского. Представители первого течения, следуя за Аверроэсом, защищали концепцию единого, трансиндивидуального интеллекта, обладающего потенциалом к бессмертию. В то же время александрийцы утверждали неразрывную связь разумной души с телом, рассматривая её как его неотъемлемую форму.

Помпонати последовательно и жестко опирался на позицию Александра Афродизийского. В своем основном труде «О бессмертии души», вышедшем в свет в 1516 году, он утверждал, что душа является энтелехией тела, а значит, не может существовать или действовать автономно вне его. Такое заявление подрывало фундамент христианского эсхатологического учения, поскольку при отсутствии бессмертной души теряли всякую значимость как адские муки, так и райское блаженство. Современный исследователь А. Поппи, чей анализ Помпонати цитирует Лосев, подчеркивает внутреннюю противоречивость этой позиции: с одной стороны, Помпонати стремится к субстанциальному единству души и тела (что вполне в духе ренессансного «монизма»), с другой – он не может полностью отказаться от платоновско-неоплатонической традиции, допускающей некое «остаточное» существование разума после смерти. Эта неразрешимая антиномия и порождает обращение к теории двойственной истины.

Идея двойственной истины имеет свои истоки в трудах Сигера Брабантского и Аверроэса, однако у Помпонати она обретает особую окраску. Мыслитель не ограничивается констатацией того, что теология и философия оперируют разными понятиями; он настаивает на возможности прямого противоречия между истиной религиозного откровения и выводами философского разума, признавая обе позиции верными в их собственных рамках.

Являясь ревностным католиком, Помпонати утверждает: «В философии руководствуйтесь логическими доводами, а в теологии – учением апостолов и богословов». Этот знаменитый тезис, прозвучавший в 1523 году, нередко расценивают как признак конформизма. Однако здесь видна не слабость характера, а глубокий анализ границ человеческого разума. Помпонати фактически предвосхитил кантовское разделение «чистого» и «практического» рассудка, сделав это за три столетия до Имануила Канта.

В рамках изучения философского наследия эпохи Возрождения и его роли в формировании европейского рационализма особую актуальность приобретает точка зрения Ирины Алексеевны Бондарь – доктора исторических наук, профессора Ставропольского государственного педагогического института (Ессентукский филиал). При анализе её методологического подхода становится очевидным, что концепция Пьетро Помпонати о «двойственной истине» рассматривается не столько как этап внутреннего философского развития, сколько как индикатор глубокого социально-институционального кризиса.

Согласно взглядам И.А. Бондарь в рамках историко-институционального подхода, суть кризиса гуманистического рационализма состоит не в теоретической несостоятельности разума доказать бессмертие души, а в разрушении социальных институтов, обеспечивавших гармоничное сосуществование веры и научного знания. Жестокие меры против Помпонации (сожжение его трудов) и его учеников (казнь Бруно) наглядно продемонстрировали, что церковная власть как социальный институт расторгла негласное соглашение о невмешательстве в интеллектуальную сферу. В случае, если существование бессмертной души не поддается логическому обоснованию, а загробное возмещение остается исключительно вопросом веры, какова же тогда основа морали.

Тем не менее, Помпонации не является идеалистом-утопистом. Он четко понимает, что большинство людей, так называемую «толпу» (*vulgus*), невозможно возвести на вершины стоического самосознания. С этой позиции религия выполняет функцию социальной регуляции, являясь своего рода «уздой для толпы», инструментом обеспечения общественного порядка.

В данном контексте выявляется еще одна грань кризиса: рационализм школы Помпонации приобретает ярко выраженный элитарный характер. Подобная элитарность выступает зеркальным отражением ренессансного идеализации «героической личности»: свобода мышления превращается в исключительную привилегию, а не становится общим достоянием общества.

Католическая церковь, разумеется, не могла игнорировать столь коварные идеи. Трактат «О бессмертии души» был публично сожжен в Венеции. Сам Помпонации избежал костра, продемонстрировав чудеса дипломатического искусства: в «Апологии» (1518) и «Defensorium» (1519) он сумел доказать свою номинальную лояльность церкви. Однако его книги были запрещены, а последователи подвергались преследованиям.

Как иронично замечает автор «Гуманитарного вестника», Помпонации предостерегал студентов: «Государя мои, направо пойдете – будет вам пытка, налево – четвертование... а не то умрете вы смертью поджаренных каштанов». Эта мрачная шутка стала пророческой для многих его интеллектуальных наследников.

Особенно показательной оказалась судьба идеи «двойственной истины» в эпоху Контрреформации. То, что было возможно в относительно либеральной атмосфере Болоньи 1510-х годов, стало смертельно опасным уже к концу века. В 1600 году на костре был сожжен Джордано Бруно, который в значительной мере развивал идеи Помпонации. Парадокс кризиса ренессансного рационализма заключается в том, что, освободив разум от теологии, он не смог обеспечить ему безопасного существования – церковь ответила репрессиями.

Дуализм Пьетро Помпонации выступает не столько строгим философским доктринальным построением, сколько интеллектуальным актом, отмечающим рубеж перехода от средневековой картины мира, где вера и знание находились в иерархической зависимости, к ново европейской, в которой они обособились. Вечная значимость фигуры Помпонации проявляется в эпохи, когда человек сталкивается с неразрешимым противостоянием научных и религиозных догматов.

Таким образом, парадоксальный опыт ренессансного кризиса трансформируется из исторического архаизма в действующую философскую реальность.

Список литературы:

1. Pomponazzi P. Tractatus de immortalitate animae. – Bononiae, 1516. (лат.)
2. Бондарь И. А. Общественные настроения крестьянства юга России в период неурожая 30-х годов XX века / И. А. Бондарь, М. В. Дарендорф // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2019. – № 4. – С.
3. Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2015. – № 11. – С. 11.
4. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978. – Глава 4.
5. Помпонации, Пьетро. Трактаты «О бессмертии души», «О причинах естественных явлений, или О чародействе» / пер. с лат. – М., 1990. – (Наиболее полное русскоязычное издание основных философских сочинений мыслителя).

6. Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е.М. Жукова. – М.: Советская энциклопедия, 1973 – 1982. – Ст. «Помпонации».
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – С. 445.
8. Энциклопедический словарь Гранат. – Т. 33. – М., 1916. – Стлб. 25 – 26

